

Элиза Бетт

**ЧЕЛОВЕК
В БУМАЖНОМ
ПЕРЕПЛЕТЕ**

Элиза Бетт

Человек в бумажном переплете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304662

ISBN 9785448391590

Аннотация

«Человек в бумажном переплете» – повествование о жизни «простой» современной молодежи, их переживаниях и чувствах. История падений и травм на каменистой дороге их судеб, о том, как важно после каждого падения все же найти в себе силы снова подняться...

Человек в бумажном переплете

Элиза Бетт

*«Все события и персонажи вымышлены
любое совпадение имен или событий с реальными
является случайностью.»*

© Элиза Бетт, 2017

ISBN 978-5-4483-9159-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Помнишь друг мой, Савва, ты как-то посоветовал мне излагать все свои мысли, изливать все свои эмоции на бумаге. Ты сказал станет легче.

С тех пор прошло время, а я все не решалась довериться бумажному листу. Мне почему-то было страшно, страшно вспоминать прошлое и копаться в себе. Думаю, ты бы меня понял. Ты всегда понимал...

И вот я пишу, уже без страха, но с искренней надеждой на исцеление. Пишу быстро и отчаянно, глотая слова, одно за одним.

Савелий, Савва – эта привычка называть тебя просто, подружески до сих пор живет во мне – Савва, я пишу все это, обращаясь к тебе. Прочтешь ли ты когда-нибудь эти строки? Возможно нет. И все же это не останавливает меня, не заставляет все бросить, положить ручку, с раздражением смять лист бумаги и навсегда покинуть эту идею. Нет, я все также полна сил и желания рассказать тебе о своей жизни, о своем внутреннем состоянии, о том мире, который мы так часто вынуждены скрывать.

Я надеюсь ты поймешь меня и найдешь в себе силы простить... и надеюсь я сама пойму и приму себя.

Савва, я знаю, я много ошибалась, часто была в плену своего раздражения и вспыльчивости, часто обижала тех, кому была небезразлична, часто... слишком часто.

В груди моей жжется, к горлу подступает душачий ком, слезы предательски падают на лист, но я пишу, пишу в память о нас, в память о наших днях: порою радостных и безмятежных, порою горьких и безысходных, давно ушедших в поезд прошлых лет. И это поезд в один конец Савва, ему нет возврата. Но даже если нам больше никогда не пережить те моменты, никогда не вдохнуть аромат ушедшего – пусть так, но это было мы жили, мы чувствовали; любили и ненавидели, радовались и страдали, смеялись и плакали, но... мы жили.

И не важно радостные это были дни или тяжелые, главное, что они были... Я принимаю их... их все...

– Алиса, Алиса вставай – я приоткрыла один глаз, солнце уже всю наполнило комнату ярко-желтыми лучами.

– Подъем, Лисичка – рядом со мной сидела моя двоюродная сестра Кристина, сидела и назойливо шипела мне на ухо свое любимое – Подъем, Лисичка, я сказала подъем...

Уже и не вспомню, когда у нее появилась привычка называть меня Лисичка, сколько помню нас вместе она постоянно так меня называла. Это был хороший знак. Лисичкой я была только в те дни, когда у сестры было хорошее настроение. И видимо это был один из тех дней.

Я что-то проямлила спросонок и отвернулась к стене. Был выходной день, а выходной для меня, студентки 3-го курса был невероятным подарком, поэтому в глубине души я рассердилась на этого черноволосого жаворонка, который уже целую четверть часа не давал мне спать.

Мы жили с Кристиной в одной комнате, в старом невзрачном пятиэтажном общежитии. Она была младше меня на год, но разницы мы абсолютно не замечали, интересы и круг общения у нас были одинаковыми. Мы жили дружно, вместе готовили, вместе дежурили по кухне, занимали друг другу очередь в душевую, которая была одна на весь коридор, одним словом мы были неразлей вода.

– Вставай детка, завтракаем и идем гулять – не унималась сестра.

Я приподнялась на локтях.

– Гулять?

– Да, а почему ты удивляешься? Посмотри в окно, там чудесно. Давай быстрее, собирайся. К обеду снова будет нечем дышать, а в жару не очень-то приятно бродить по городу.

Я поняла, что спорить бесполезно. Если уж Кристина что-то решила, она не отступит. Её ослиное упрямство порой сильно меня раздражало, но тем не менее я любила ее, любила именно такой.

Несмотря на то, что внешне мы были чем-то похожи, внутри же мы были разными.

Веселая, активная сестра заряжала всех вокруг своей энергией. Она могла часами болтать о пустяках и смеяться так заразительно, что даже самый темный и угрюмый день приобретал яркие оттенки. Я удивлялась с какой легкостью, порой детской наивностью она смотрит на жизнь. Я удивлялась и немного завидовала ей.

Мне же с самого начала моей сознательной жизни было не просто. Со мной вроде не происходило ничего плохого, на тот момент я еще не познала боль утраты родного человека, я не была одна, меня всегда поддерживала мама и Кристина, еще со школы у меня был замечательный чуткий друг, Савелий Макаров. Да, Савва, у меня была семья, были друзья, был ты – я не была одна. Но не быть одной не значит не быть одинокой, а ничего нет хуже одиночества в толпе...

Не знаю, порой я злилась сама на себя, ругала и корила

себя за приступы тоски, но от себя трудно уйти, точнее это просто невозможно.

Потом я махнула рукой и перестала бороться с периодами грусти, которые приходили на смену оживлению и позитиву. Я впустила и приняла эту грусть, более того я к ней привыкла и больше не боялась ее. И знаешь, мне стало легче. Я не гнала ее, а ждала, ждала, когда она вдоволь погостит у меня, когда сама устанет от моего присутствия и захочет уйти. Тогда я провожала ее до порога, закрывала за ней дверь и продолжала жить, продолжала просыпаться по утрам и засыпать ночью. Но я знала наверняка, она снова придет ко мне, и я снова сама открою ей дверь.

Я привыкла к себе, но, чтобы это сделать, понять и разобраться в себе, мне потребовались года, мне пришлось пережить то, что мне было суждено пережить.

Я с детства копила миллиарды вопросов о смысле жизни, о поиске «себя настоящего», пытаюсь разобраться, что же все-таки значит наша жизнь. Может я только все усложняла?

Потом, на все эти вопросы я находила ответы, день за днем перелистывая страницы своей книги жизни. Не могу сказать правильные ли ответы я находила, но это и не важно. Главное, что я сама для себя ставила точки в том или ином вопросе.

И мне кажется каждый, кто задается своим собственным, самым сокровенным вопросом – в первую очередь должен ответить на него сам, стоит только лучше заглянуть в глу-

бины своей души, просто в один день взять и остановиться. Остановиться и прислушаться, прислушаться и услышать тонкий тихий голосок своей души. Настолько тихий и робкий, что его просто невозможно различить в бурном людском потоке серых будней. Просто невозможно.

– Слушай, мне нужно купить себе босоножки, зайдём в магазин?

После завтрака мы с Кристиной, как и было ею задумано, пошли гулять.

– Так вот она – истинная причина прогулки сестренка? – спросила я.

– Ну конечно же нет, это так, дополнение к ней. Я хотела вытащить тебя в город, Лисичка, хватит постоянно сидеть в четырех стенах.

Мы перебежали дорогу и вошли в обувной магазин.

– Смотри сколько их тут! – захлебываясь от восторга сказала Кристина – Присаживайся, я безумно хочу их всех примерить!

Она примерила с десятков различных босоножек, на каблуках и без, красные, белые, синие, коралловые, и всё спрашивала меня: «Ну что, как тебе? Эти или эти?»

Потом снова исчезала в поисках очередного варианта, а я все сидела на кожаном пуфе и слушала музыку, которая тихо наигрывала в магазине. Глаза мои слепило яркое солнце,

бьющее в магазинные витрины.

Прошел наверно целый час, прежде чем мы выбрали ту обувь, что нарисовала себе в голове моя сестра. А когда на кассе она узнала, что именно на эти босоножки действовала еще и скида, радости ее не было предела.

Мы погуляли еще около часа: посидели в парке, поели мороженое.

Было около одиннадцати утра, когда мы вернулись в общежитие. На улице уже чувствовалась жара. В городе ее чувствуешь сильнее из-за огромного скопления машин на дорогах. Ощущаешь себя словно в коптильном цеху.

Мы были уже на крыльце, когда Кристина дернула меня за руку и быстро прошептала: «Смотри, твой друг»

Я повернула голову в сторону и правда, там стоял ты. Спасаясь от жары, ты держался тени деревьев, ты был в белой футболке. Я почему-то запомнила тот день, а ты помнишь его?

Я подошла к тебе. В тот день ты показался мне немного грустным и поникшим. Я как обычно приветствовала тебя, поцеловала в щеку. Уже тогда ты был выше меня ростом, несмотря на то, что был младше.

– Вечером прогуляемся или у тебя какие планы? – ты говорил устало, немного раздраженно и взволнованно.

Я ответила, что не против, на вечер планов не было. Мы постояли еще около пяти минут, перекидываясь общими фразами и разошлись до вечера.

На душе у меня было как-то беспокойно, от разговора остался неприятный осадок.

– Почему бы вам не замутить? – спросила меня Кристина, как только я вошла в комнату – Вы знаете друг друга со школы, живете на соседних улицах у нас в городе, дружите с самого детства, еще когда мы детьми играли в казаки-разбойники. Так почему? – она пожалала плечами – Не пойму. К гадалке не ходи он влюблен в тебя. И не смотри так на меня! Это вполне логичный вопрос.

– Не болтай!

Мне не хотелось говорить об этом.

– Дело в возрасте? – не унималась сестра – Если да, то ты дура, Алиса. Возраст совсем не помеха, тем более в его случае. Он очень даже неглупый.

Но дело было абсолютно не в возрасте, Савва. Наверно я испытывала к тебе слишком теплые и родные чувства, чтобы испортить их отношениями. Я любила тебя как сестра, как верный друг, любила чисто и бескорыстно.

Вечером мы встретились в парке, около маленького, поросшего тиной пруда. Солнце еще не село за горизонт, оно спокойно и медленно раскрашивало наш город багрово-золотыми красками; окунало в краски деревья, многоэтажные дома, наш маленький пруд, автомобили и пешеходов.

Вечер был тихим и спокойным, что нельзя было сказать

обо мне. Помню наша утренняя встреча так меня встревожила, что весь день я только об этом и думала, все падало из рук. Обычно твердый и спокойный – голос твой дрожал в тот момент, а глубокий взгляд твоих голубых глаз скользил и блуждал по поверхности.

– Давно стоишь? – ты подошел сзади так тихо, что я вздрогнула от неожиданности.

Не дожидаясь моего ответа, ты пошел и сел на скамейку около пруда. Я села рядом, спросила, что с тобой происходит. Признаюсь, я была напугана твоим поведением. Обычно веселый и жизнерадостный ты словно сломался. Я смотрела тебе в глаза: все такие же голубые и добрые, но во взгляде, всегда открытом и нежном, чувствовалась усталость, угнетение и скорбь. Так стораец человек...

Мы общались с тобой с самого детства, лет с пяти, но только в тот день ты открылся мне до конца, только тем вечером ты доверил мне себя настоящего. Если бы ты был сейчас рядом со мной, тебе было бы неприятно вспоминать все это снова. Извини, что ворошу прошлое, но его не стоит бояться. Прими его, прими и отпусти, давая дорогу своему будущему, своему новому лучшему завтра.

Еще до того, как я уехала из нашего родного городка учиться в университет, еще когда я девченкой ходила в школу, до меня доходили неясные размытые слуху о твоей семье, тем более мы жили на соседних улицах.

Помню однажды (я училась тогда в пятом классе и чест-

но говоря мало что смыслила в жизни) к маме пришла её подруга, моя крестная. Все трое, мы сидели на кухне, пили чай (крестная принесла кучу сладостей и мне было абсолютно безразлично, о чем они говорили, я сидела и уплетала одно пирожное за другим). Но что мне запомнилось, так это мамина фраза, которую она сказала крестной: «Знаешь, я порой жаловалась тебе и обвиняла судьбу в том, что мы с Алисой одни, но теперь я понимаю, что лучше жить так, чем каждый день бояться за себя и своего ребенка. Да... бедный мальчик!»

Тогда я не поняла, о чем и о ком шла речь, что мама имела в виду. Я точно поняла, что речь идет о моем отце, когда мама сказала: «Мы с Алисой одни», но кого касалась вторая часть фразы, для меня была загадка. Потом я забыла об этом дне, забыла об этом разговоре. Единственно, что не давало мне покоя, это мамины глаза в ту самую минуту, когда она загадочной говорила о нас, о моем отце, точнее о его отсутствии. Помню позже, когда я немного подросла и начала задавать ей вопросы, она рассказала мне кто он и как получилось так, что он ушел. Но, друг мой, история эта банальная и ты ее знаешь: сначала молодость, встреча, страсть и «вечная» любовь, затем свадьба, работа, рождение ребенка, работа, работа и еще раз работа, стрессы, проблемы со здоровьем, раздражение, ссоры с женой, отдых на стороне, с друзьями, новое увлечение, снова раздражение в семье и наконец – развод, он ушел от нас...

Но не об этом сейчас.

Лишь в тот майский день, в парке, в памяти моей всплыло то детское воспоминание на кухне и мамина фраза, сказанная с болью и сочувствием. И я поняла, я поняла, что речь шла о твоей семье и ты тот самый бедный мальчик! Не раз убеждалась – каким же сильным ты был с самого начала Савва. Ты никогда не жаловался, все скрывал и при этом не переставал заряжать всех ребят своей энергией и позитивом!

– Теперь ты знаешь все Алиса, все. Но знаешь в чем моя проблема? Я не знаю, когда наступит конец отцовскому беспределу и наступит ли он вообще??

Я положила голову тебе на плечо, и мы долго сидели молча, слушая легкий плеск воды и отдаленный шум вечернего города.

Солнце давно село, нас окутали сумерки, когда ты проводил меня до моего общежития и пошел в свое. На прощание ты сказал, что решил уехать и искать работу в нашем родном городке, как только через месяц окончишь колледж. Ты хотел быть ближе к матери. На всякий случай – сказал ты.

Конечно все слова поддержки в мире не смогли бы исправить ситуацию и как-то помочь тебе, но, когда я крепко обняла тебя на прощание, в твоих глазах я увидела хоть и маленький почти крошечный, но лучик света. Ты даже слегка улыбнулся, ведь мне не показалось? А тебе так идет улыбка, Савва...

Летом, после получения диплома, ты уехал к себе домой. Мне же оставалось сдать пару экзаменов и сессия будет закрыта. Помню, я с легкостью с этим справилась. Третий курс был окончен, и я приехала на каникулы домой, к маме, в наш тихий спокойный провинциальный городок. Лето проходило без приключений: только чтение, дом и прогулки по вечерам. Ничего особенного. Но вот однажды мы с сестрой и ее парнем, который гостил у нее на выходных, организовали пикник. Шел август месяц и, желая насладиться прощальными жаркими днями, мы наспех собрались, взяли с собой перекусить и поехали на песчаный берег местной глубоководной реки.

На место мы приехали около одиннадцати, выбежали из душной машины и, сбрасывая на ходу остатки одежды, все трое попрыгали в воду. Настроение было отличное; мирная и безмятежная красота природы, открывающаяся нам с противоположного берега реки, действовала успокаивающе. Я даже немного отвлеклась от мысли, которая не давала мне покоя всю дорогу, от мысли, что ты категорически отказался ехать с нами, не сказав даже причину. Помню, я немного рассердилась на тебя, чувствовала себя третьей лишней в собравшейся компании, но проточная вода сделала свое дело, унесла с собой раздражение и смысла накопившиеся напряжение и усталость.

Мы искупались уже раза три, когда к этому же бере-

гу подъехала черная лакированная машина и остановилась неподалеку. Из нее вышла компания, тоже три человека: два парня и девушка. В солнцезащитных очках я могла спокойно наблюдать за ними. Парень пониже и девушка видимо были парой, а тот, что повыше, хорошо-сложенный, русский молодой человек был один. Не скажу, что он был красавцем, до Джонни Деппа он явно не дотягивал, но что-то в его внешности мне понравилось. Это нельзя объяснить, это доступно только на уровне сердца и чувств. Я невольно почувствовала смущение и поэтому, когда Кристина с Пашей снова собрались искупаться – я отказалась идти с ними. Интроверт по натуре, в тот момент я еще плотнее закрыла доступ в свое личное пространство.

Чтобы не скучать я пошла прогуляться среди высокой, уже кое-где желтеющей травы, все дальше и дальше углубляясь в безграничное поле. Слушая плеск воды и игривые крики сестры, доносившиеся с реки, щебетание птиц, жужжание пчел, я шла все дальше и дальше, собирая маленький букет полевых цветов. В душу прокрадывалось спокойствие и умиротворение, то, чего мне так не хватало в годы учебы, наполненных беспокойством, тревогой и стрессом.

Погрузившись полностью в себя (что происходило со мной довольно часто и что превосходно получалось) я не заметила, как со спины ко мне подошел тот самый парень, который буквально минуты назад завладел моим любопытством и вниманием.

– Здравствуй – приветствовал он.

Я обернулась. Издали он казался мне выше, теперь же мы были почти одного роста.

– Скучаешь? – был его вопрос.

– Наслаждаюсь природой.

– Не помешаю?

Я пожала плечами и улыбнувшись сказала, что нет, не мешает.

Мы познакомились, его звали Артем. На выходные он приехал к другу, отдохнуть и отвлечься от столичной суеты. Он рассказал мне, что работает на крупном предприятии юристом, любит рыбалку и погонять на машине по ночной трассе.

Он все говорил и говорил, временами задавал мне вопросы, а я мысленно благодарила его, что мне не приходится заполнять неловкие минуты молчания.

В тот день на прощание мы добавили друг друга в соцсетях, решив продолжить общение. А на следующий день он уехал к себе.

С тех пор я стала чаще появляться в соцсетях, мы быстро узнавали друг друга, переписывались целыми днями, а по вечерам он звонил, и я слышала его голос, немного хриловатый для двадцатидвухлетнего парня, но все же звучный, приятный.

В моей голове рождались самые невероятные мечты, строились грандиозные планы. А однажды ночью, когда я все ни-

как не могла уснуть, ворочалась в постели с телефоном в руках, Артем прислал мне короткое сообщение: «Хочу тебя увидеть. Приеду через месяц.»

Савва, если бы ты знал, что способна сделать с девичьим сердцем всего одна решительная и настойчивая фраза, написанная или сказанная человеком, который там поселился, человеком, о котором девушка думает постоянно, где бы она не была: в постели, в ванной, когда включает музыку, когда смотрит в окно. И даже читая книгу она продолжает видеть его, главного героя ее жизни, героя, способного на все ради мечты и своей любимой.

– Он собирается приехать – поделилась я с Кристиной.

Начался новый учебный год, и мы снова жили вместе в общежитии.

– Правда? – она собиралась на встречу с Пашей, уже который час стояла перед зеркалом и завивала и без того короткие волосы – Так это же здорово! А где он будет жить?

– Думаю в городе полно мест, где можно переночевать. Остановится в гостинице или снимет на сутки квартиру.

– И правда, тем более мальчик он не бедный.

Она улыбнулась, подошла ко мне и присела на край кровати.

– Ты рассказала о нем матери?

– Маме? Нет, зачем? Думаю, не стоит торопиться.

– Не уверена в нем?

Я немного помолчала и ответила:

– Ни в чем нельзя быть уверенной Кристина, особенно в людях... Тем более он был женат и у него есть дочь, а это сама понимаешь не очень полезная информация для матери. А уж для моей и подавно. Она растила меня одна и сейчас, где-то в глубине, на подсознании, у нее присутствует страх, что и со мной может произойти такое.

– Лисичка – Кристина взяла меня за руку – такое может случиться с каждым и, к счастью, это не передается по наследству. Что же теперь тебе избегать отношений и не пробовать?

Она была права, тем более в этот раз я почему-то не могла сопротивляться, меня тянуло к нему как к магниту, тянуло узнать его поближе, и мне было абсолютно все равно, была ли у него жена, есть ли дочь – разве это все помеха для нас?

– Спасибо сестренка – я крепко обняла Кристину – Ну иди, хватит сидеть со мной – ее телефон уже который раз вибрировал.

– Ладно, только не скучай договорились? – она встала и взяла сумочку.

– И кстати – уже открыв дверь она повернулась ко мне – Сегодня же запишу тебя на маникюр, нужно же быть во всеоружии верно? – подмигнула и закрыла за собой дверь.

Шли дни, сначала невыносимо медленно, каждый час казался мне вечностью. Безумно хотелось, чтобы эти пустые дни ожидания поскорее ушли и наступили пусть и несколько, но дни, полные улыбок, эмоций и радостного стука моего сердца.

С Артемом я общалась каждый день. Мы рисовали нашу встречу и те дни, что проведем вдвоем, закрывшись от всего мира и людей.

Признаюсь, в те дни ожиданий я была отчасти счастлива, создавая безоблачно-счастливые картины будущих дней. Я верила, что все будет именно так как я себе нарисовала...

И хотя порой меня тревожила та или иная неосторожно написанная Артемом двузначная фраза, я старалась гнать от себя плохие мысли, все чаще рождающиеся в моей голове.

Как и любая девушка, я сходила в парикмахерскую, сделала маникюр, прикупила пару платьев и в сладком предвкушении ждала. Шли дни, наступил ноябрь, выпал первый снег, а я все ждала и ждала...

Я сидела на лекции, когда получила от Артема сообщение. В нем он написал мне, что нашу встречу придется отложить, буквально на несколько недель – были его слова.

Что и говорить – я конечно же расстроилась. Остаток лекции прошел как во сне: внешне спокойная, внутри же извержение вулкана. Голова моя раскалывалась, когда я вышла из университета и села в автобус до общежития. В тот момент я остро почувствовала какую-то непонятную и совсем несвойственную мне злобу на людей и на весь этот мир. Так всего один человек, одно разочарование способно разрушить веру в мечты.

В комнату я вошла вся мокрая от снега, обильно и нещадно сыпавшего с неба, закинула свое пальто и сумку в угол и прилегла на кровать.

Через несколько часов пришла Кристина, она застала меня там же. Помню, она не стала приставать ко мне со свойственным ей щебетанием, и я безмерно благодарна ей за это. Она лишь молча подошла ко мне, положила свою холодную от мороза руку мне на плечо и спросила: «Он не придет, так?»

В тот день мы засиделись за разговорами далеко за полночь. Удивительно как меня, обычно молчунью, словно прорвало. Я говорила без остановки. А Кристина все слушала, слушала и не перебивала, лишь изредка подливала заканчивающееся в бокале красное вино и иногда отвечала, когда мои слова, полные эмоций, раздирающих меня изнутри, когда эти слова кончались и я заходила в тупик.

Но верно говорят, надежда умирает последней, я все еще верила и надеялась, что он не лжет и что только действитель-

но серьезное обстоятельство помешало ему сдержать свое слово.

Женщины! Как же мы любим тешить себя иллюзиями, придумывая мужчинам оправдания, а потом самих себя убеждать в придуманном. Но эти оправдания всего лишь пыль, которая мгновенно рассеивается при столкновении с действительностью.

Мне стоило нескольких лет и невероятных душевных мук, чтобы понять, что, если мужчина захочет, если женщина и правда будет что-то для него значить, если он захочет ее всеми клетками, всеми порами своего тела – он сделает все, поверьте, все, чтобы быть рядом, чтобы она была только его, и ничто и никто не сможет его остановить. А все остальное – это лишь отговорки, это безразличие, завуалированное под банально пышными фразами.

Наступил декабрь.

Жизнь продолжалась. Все также наступало утро, звенел будильник, заставляя меня вставать с постели и идти на учебу. Все также приходила ночь, вынуждая меня расстелить постель и ложиться спать, чтобы завтра снова... снова вставать.

Артем говорил загадками. А я вела бесконечную борьбу разума и чувства, взвешивала все за и против. Время шло и разум все чаще выигрывал битву, низвергая чувства в са-

мые темные уголки души, где их крики и стоны было сложно, почти невозможно услышать и понять.

Однажды вечером я сидела в комнате, обернувшись в мягкий теплый плед. За окном кружила метель, в городе уже какой день сквозило резким колючим ветром. Жители судорожно спешили в свои теплые квартиры, на городских дорогах, казалось и днем, и ночью, была пробка. Все это не очень располагало к прогулке, поэтому уже какой вечер я проводила за книгой и горячим чаем. В тот вечер я читала очередную главу романа Дюма, когда телефон мой громко и настойчиво завибрировал. Я посмотрела – звонил Артем.

Со смешанными чувствами радости и страха, я ответила на звонок. В трубке я услышала его голос: он смеялся и говорил что-то несвязное. Я сразу поняла – он был пьян. Он вероятно шел куда-то, я слышала его порывистое дыхание и резкий шум проезжающих мимо машин. В тот вечер он, как и прежде говорил, что скучает, что безумно ждет нашей встречи и просит меня не отчаиваться и поверить ему, он придет. Невероятно, но в тот момент я словно проснулась, я словно очнулась от долгого и мучительного сна. В тот момент я поняла – все мои мечты и желания, связанные с ним – это не больше чем бесплодная безумная фантазия и иллюзия. Я была не готова, не способна так унижить, растоптать саму себя и ждать его, человека, которому глубоко в душе наплевать. Ему наплевать – проносилось у меня в голове – наплевать... а как еще назвать это все, как?

Я терпела и ни о чем не спрашивала тогда, когда он объявил, что встречу придется отложить, я старалась понять и придумать ему оправдания, которые теперь выглядели такими глупыми и пустыми.

Но его звонок, его полупьяное веселье на другом конце трубки, его слова «давай ты не будешь меня грузить?» – когда я попыталась указать ему на его состояние – все это, словно струя ледяной воды, заставило меня очнуться.

Помню, как в одно мгновение мне стало абсолютно все равно, кто он и что будет дальше. Помню, как обида и равнодушие одновременно поселились в моем сердце.

Я договорила с ним: тихо и спокойно. Не было ни слез, ни слов, ни каких бы то ни было эмоций, когда я сказала ему: «Прощай!» и положила трубку. Ничего не было.

Я бродила по руинам своих надежд, спокойно и стойко. Впервые за двадцать два года я позволила себе серьезно увлечься мужчиной, впервые мне показалось он тот, кто поймет, тот с кем будет легко и комфортно. Но я ошиблась. Возможно, тогда я слишком хотела любить и быть любимой, поэтому и вообразила себя влюбленной. Возможно, я приняла одну из миллиарда маленьких звездочек, мерцающих далеко в ночном небе за единственную величественно сияющую Луну. И я понимала друг мой, понимала, что виновата в этом только я сама, ведь только я сама каждый раз убеждала себя в несбыточном.

– Зима... – прошептала я – Но на удивление сегодня очень тепло и комфортно на улице, согласна?

Мы вдвоем с Кристиной сидели на балконе общежития. Весь день шел снег и лишь к вечеру погода успокоилась, стало тихо, а город, покрытый чистым, пушистым одеялом выглядел сказочно и нарядно.

– Согласна – ответила Кристина и слегка поежилась.

– О чем ты думаешь сестренка? – спросила я и поглубже заглянула в ее карие глаза – О нем?

Я знала, что несколько дней назад Кристина с Пашей расстались. Я знала, что это было ее решение, полностью обдуманное и взвешенное. Это не было мимолетной вспышкой, импульсом. Она долго шла к этому.

Каждый день – говорила мне она – мы все больше отдалялись. Все больше претензий, все меньше компромиссов.

Я очень любила сестру и сейчас люблю. Она тот человек, с которым мне всегда комфортно, с ней я – это я, без масок и фальши, без игры и лжи. Мне всегда хотелось для нее только самого лучшего, что есть в этом мире, в этой жизни. Я не давала ей советов, ведь она не просила их, и не отговаривала ее, это было ее решение, ее жизнь – мне оставалось лишь выслушать и поддержать. И это вовсе не значило, что мне было все равно, что мне было абсолютно безразлично что с ней будет, нет! Наоборот! Все эти дни я старалась вести себя с ней мягко и весело. Я глушила в себе ма-

лейшую вспышку раздражения, я действительно старалась. Старалась сделать все, чтобы ей стало легче.

– Нет – говорила она мне в тот вечер на балконе – я ни о чем не жалею. Просто я как-то привыкла к нему, понимаешь?

Я кивнула.

В небе ярким неоновым диском висела Луна, к ночи стало прохладнее.

– Я просто устала, безумно устала – навзрыд продолжала Кристина – Знаешь, однажды я проснулась и поняла: меня раздражает в нем все, абсолютно все: его голос, его претензии, его смех, меня бесит как он ест, смотрит и даже как дышит. Понимаешь до чего все дошло?? И все от глупого нежелания понять и прислушаться друг к другу, засунуть свои принципы и свои амбиции куда подальше ради совместного хорошего будущего!

А я подумала про себя: «Может им стоило взять паузу? Немного времени, чтобы окончательно в себе разобраться...»

И тут Кристина, словно прочитав мои мысли, сказала:

– Он предлагал мне расстаться на время, чтобы понять каково нам будет друг без друга, но я упрямо стояла на своем, я отказалась. С меня хватит! Скажи Алиса, только честно, я дура?

Она посмотрела на меня, глаза ее блеснули от слез.

– Нет, дорогая – я крепко прижала ее к себе.

Она не вернулась к нему, ни через день, ни через года. Постепенно ее боль утихла, она стала прежней, у нее появились новые отношения, но об этом позже.

С тех пор как они расстались, прошли годы. После я видела Пашу лишь раз, случайно встретила его в магазине. Он медленно катил перед собой тележку с продуктами, рядом шла невысокая девушка с темным каре. Видимо образ Кристины навсегда остался жить в нем, эта девушка была ее абсолютным отражением лишь с небольшими отличиями. И судя по ее походке «уточкой», по ее круглому животу – Паша в скором времени стал отцом.

В тот день мы встретились с ним взглядом, но оба сделали вид, что не узнали друг друга. А к чему? К чему ворошить то, что вернуть невозможно, да уже и ненужно.

Я не стала рассказывать Кристине об этой встрече. У нее все наладилось, у него тоже. Жизнь продолжалась...

Декабрь того года казался мне вечностью, словно в месяце был не 31, а все 331 день, и каждый день тянулся серо и мрачно. А потом пришел Новый год, сказочный праздник детства и я немного отвлеклась и забылась. Все эти огоньки, шары на елку, запах мандаринов и реклама кока-колы с дедом морозом – все это создавало атмосферу детства, было таким родным и близким, что мне безумно хотелось выре-

зать, безжалостно и до конца, всю ту обиду, всю ту неудачу. Думаю, мне удалось, насколько это было возможным.

Но как ни пытайся все выбросить и забыть, то что произошло с тобой, не важно хорошее или плохое, все, абсолютно все живет в тебе до конца твоих дней. Оно глубоко и крепко сидит где-то там, за пределами твоего сознания. Ты можешь ненадолго вытеснить произошедшее, можешь затмить его яркими положительными эмоциями, но удалить, стереть его из своей памяти до конца тебе не удастся, как не пытайся.

Итак, я больше не ждала Артема. Гордость моя была задета, мои чистые помыслы и искренние чувства к нему разбились, раскололись на миллионы мелких кусочков. Их было не собрать и не склеить. Я достаточно ждала и верила, верила и ждала, но... Всему есть предел... И он наступил.

Я несколько раз спрашивала саму себя: «Ты не торопишься, Алиса? Не будешь жалеть после?»

Но тут же отрицательно качала головой: «Нет, все верно, все правильно...»

И я не пожалела об этом. Через несколько дней после моего прощания с Артемом, у одного из его друзей в интернете я увидела его, Артема – с бывшей женой. Фото было совсем свежее, того самого дня, когда он звонил мне и мурлыкал о своих чувствах. Они были вместе в тот вечер... они были вместе.

Со временем я научилась не вспоминать об Артеме, а если и вспоминать, то с легкостью.

Порой в детстве мама, ласково обнимая меня и целуя в волосы, говорила мне: «Ты слишком чувствительная, девочка моя». Возможно. Хотя я и не привыкла выставлять свои чувства и эмоции напоказ, может в душе я и правда порой принимаю все слишком близко к сердцу. Я не задумывалась над этим.

На Новогодний праздник мы с Кристиной поехали домой.

– Пусть этот год принесет нам только удачу и везенье! Долой черную полосу! – торжественно произнесла Кристина – Ура!

– Ура! – вторила я

– Ура-а-а! – прокричал ты и улыбнулся.

Мы стояли в сторонке на площади, недалеко от городской искрящейся разноцветными огоньками елки. Было уже далеко за полночь, может около двух, точно не вспомню. Нам было хорошо, и мы не следили за временем.

Как обычно до двенадцати мы с Кристиной посидели с родителями, выслушали семьей речь президента, которая уже с детства была для меня пыткой, слишком вычурной и наигранной она мне всегда казалась. А потом бой курантов.

Вот они пробил раз, два – а ты стараешься побыстрее проговорить свое самое заветное желание, которое ты сочинил в своей голове заранее. Три, четыре, пять... Ведь именно в эту ночь, в эту волшебную ночь, загаданное тобой желание

сбудется. Если конечно ты успеешь – пока часы двенадцать бьют.

Шесть, семь, восемь, девять...

Быстрее, все быстрее крутятся твои мысли и шепчутся слова. Десять, одиннадцать, двенадцать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.